

Н.И. Полетаева

КУПЕЧЕСТВО В ТОРГОВЫХ ДОМАХ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ XIX—НАЧАЛО XX в.)

Экономическое развитие как России в целом, так и белорусских губерний в период капитализма сопровождалось процессами централизации и концентрации капитала не только в сфере промышленности, но и торговли. Одним из проявлений этого стало возникновение торговых домов. Правовой статус эта форма организации предпринимательской деятельности получила еще в манифесте 1807 г. "О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий"[1, ст. 22 418]. Этим актом устанавливалось 2 вида "купеческих товариществ": товарищество полное и на вере.

Основным нормативным документом при организации торгового дома являлся нотариально заверенный "товарищеский договор", фиксировавший обязательства сторон. Процесс создания не был обременен какими-либо длительными бюрократическими процедурами, действовал заявительный принцип — достаточно было простого засвидетельствования в городских или купеческих управах.

История торговых домов Беларуси практически не изучена. Лишь в монографии Л.М. Михневича "Торговля Беларуси (1900—1970)", изданной в 1973 г., а до этого в соответствующей главе книги "Экономика Белоруссии в эпоху империализма", посвященной торговле и написанной тем же автором, есть сюжет о торговых домах. Отмечено, что в 1913 г. в Минской, Могилевской и белорусских уездах Витебской губерний насчитывалось 218 торговых домов с капиталом 2153 тыс. р., что составляло в среднем 9,9 тыс. р. на один торговый дом [2, 10]. Однако все попытки автора обнаружить в Национальном архиве Республики Беларусь, в том числе и с помощью его сотрудников, фонд под номером 23, на который дана ссылка, оказались безуспешными, поэтому ни подтвердить, ни опровергнуть эти данные пока не представляется возможным.

Целью данной статьи является анализ динамики возникновения, регионального размещения, типов и видов торговых домов белорусских губерний, сословного состава владельцев, а также некоторых других связанных с этой темой вопросов.

Основными источниками стали издания конца XIX — начала XX в. и ряд архивных материалов. Первые упоминания о торговых домах Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний содержатся в сборнике "Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г.", изданном в 1893 г. Помимо названий и владельцев товариществ здесь присутствуют данные о видах их деятельности, времени основания и размерах капитала.

В 1905 г. был издан "Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов", второй том которого содержит аналогичную информацию. Она легла в основу изданного в 1907 г. "Указателя торговых домов". Однако не все содержащиеся здесь данные равноценны. Так, иногда не указаны годы основания и сословная принадлежность владельцев товариществ. Наконец, в 1912 г. вышел "Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере)" с перечислением полной информации о таковых по империи включительно по 1911 г. Эти статистические сведения дополнены автором настоящей публикации архивными материалами, которые подтверждают вышеназванные источники. Заметим, что собранные автором данные не претендуют на абсолютную полноту, но относительные показатели могут быть приняты для оценки динамики процессов, протекавших в исследуемой сфере.

Товарищества полные и на вере имели существенные отличия. Согласно Уставу торговому товариществу полное "образовывалось из двух или многих товарищей, положивших заедино действовать общим именем всех" [3, ст. 62]. Это были главным

образом семейные предприятия, объединявшие небольшой круг близких лиц. Товарищества на вере представляли собой более высокую форму ассоциирования капитала. Они “образовывались из одного или многих товарищей с приобщением одного или многих вкладчиков, которые вверяют первым известные суммы капиталов в большем или меньшем количестве” [3, ст. 71]. Вкладчики товариществ на вере не участвовали непосредственно в управлении предприятием, а только вносили в дело капитал, причем исключительно деньгами, и в случае банкротства отвечали только в размере своих взносов. Прибыли распределялись в соответствии с размером вклада каждого участника. Очевидно, что от товариществ на вере порой был лишь один шаг до высшей ассоциированной формы капитала в виде акционерно-паевых компаний.

Выделялись 3 основных направления деятельности товариществ: 1) промышленного типа, сочетавшие производственную и торговую деятельность; 2) торговые, занятые преимущественно куплей-продажей; 3) торговые, сочетавшие торговые и банкирские операции. Все они были представлены в белорусских губерниях.

Пользуясь сведениями, содержащимися в вышеназванных источниках, можно охарактеризовать распределение торговых домов Беларуси по видам и направлениям деятельности (табл. 1)*.

*Таблица 1. Виды и направления деятельности торговых домов Беларуси [4, 26—27, 54—55; 5, т. 2, 25—29, 72, 130—139; 6, 7—459]***

Год	Вид товариществ						Направление деятельности					
	Полные		На вере		Итого		Промышленно-го типа		Торговые		Банкирские	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1892	4	57,2	3	42,8	7	100	4	57,2	2	28,5	1	14,3
1904	55	93,2	4	6,8	59	100	26	44,0	27	45,8	6	10,1
1911	112	79,4	29	20,6	141	100	32	22,7	103	73,1	6	4,2

*Данные таблиц рассчитаны в границах современной территории Беларуси на основе источников табл. 1

**НИАБ. Ф. 1, оп. 1, д. 6301, л. 1—18; д. 1560, л. 1—2; ф. 333, оп. 4, д. 10 195, л. 14; д. 11 786, л. 15—17; д. 12 657, л. 3—13; д. 8323, л. 44—49, 56; ф. 364, оп. 1, д. 27, л. 19; д. 34, л. 1—23, 104—123, 125, 128, 207; ф. 2496, оп. 1, д. 782, л. 2—56; д. 779, л. 1—67.

Приведенные данные показывают, что за двадцатилетие существенно изменилось число торговых домов Беларуси — с 7 до 141, причем за 1904—1911 гг. — в 2,3 раза. Произошли некоторые сдвиги в соотношении товариществ полных и на вере: удельный вес первых сократился с 93,2 до 79,4 %, а доля вторых увеличилась с 6,8 до 20,6 % за 1904—1911 гг. Но такую позитивную динамику нужно оценивать как одно из доказательств невысокого уровня развития промышленности и торговли региона. Чем более ассоциирован капитал, тем выше степень экономического развития. Сравним: в целом по России товарищества на вере составляли до 30 % от общего числа, а в Петербурге и Москве — свыше 45 % [7, 88—101].

Торговые дома Беларуси занимали весьма скромное место в Российской империи, но все же за исследуемый период их присутствие увеличилось с 0,5 до 2,3 % от общей численности, а без учета столичных губерний, где располагалось свыше половины всех торговых домов, — с 1,5 до 4,2 % (подсчет автора — *Н.П.*)

Оценивая направления деятельности, подчеркнем, что наблюдалось сокращение доли товариществ промышленного типа, которые, как правило, сочетали производственную и торговую деятельность, и увеличение — товариществ, ведущих только торговлю, при одновременном росте их абсолютного числа. Торговые дома,

занимавшиеся исключительно куплей-продажей, составляли подавляющее большинство. За 20 лет число их увеличилось на 44,6 % и составило 103 товарищества. Такой бурный рост объясняется тем, что после принятия в 1898 г. Положения о государственном промысловом налоге право на занятие торгово-промышленной деятельностью уже не имело обязательной связи с купеческим гильдейским свидетельством. Поэтому в процесс создания торговых домов активно включились мещане.

Слабо были представлены товарищества, ведшие банкирскую деятельность. В 1911 г. их было всего 6. Но они были хорошо известны в белорусских губерниях и занимали прочное положение на местном рынке. Так, торговый дом “Г.Л. Лифшиц” был основан в 1895 г. в Минске с основным капиталом 75 тыс. р. Полными товарищами были либавская первой гильдии купчиха Г.М. Лифшиц, два ее сына и минский первой гильдии купец Я.Е. Выгодский. Имелись отделения в Либаве, Бахмаче и Прилуках, а также комиссионное агентство в Кенигсберге. В начале XX в. их денежные обороты доходили до миллиона рублей. Торговый дом “М. Поляк и Вейсбрем”, основанный также в Минске в 1900 г. с основным капиталом 90 тыс. р. возглавляли санкт-петербургский первой гильдии купец М.Е. Поляк и минский первой гильдии купец Е.Б. Вейсбрем. Их обороты в 1913 г. составляли 11 млн. р., а прибыль — 92 тыс. Наконец, в Могилеве в начале XX в. существовал торговый дом под названием “Банкирский дом Д.Ш. Ратнер и К” с капиталом 250 тыс. р. Возглавлял его выходец из купеческого сословия потомственный почетный гражданин, доктор политической экономии Мюнхенского университета Д.Ш. Ратнер [5, т. 2, 130, 131, 137]. Заметим также, что скорее всего чисто торговые товарищества занимались кредитованием, но не афишировали свою деятельность, их финансовые операции были полностью скрыты от посторонних. Известно, что купечество и зажиточное мещанство, которые являлись основными владельцами торговых домов, активно занимались ростовщичеством [8, 132].

Представляет несомненный интерес социально-сословный состав владельцев торговых домов, общие сведения о которых содержатся в табл. 2.

Таблица 2. Сословный состав владельцев торговых домов Беларуси

Год	Количество торговых домов	Число полных владельцев	Состав владельцев							
			Купцы		Мещане		Дворяне		Другие сословия	
			Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
1892	7	26	20	77,0	6	23,0	0	0,0	0	0,0
1904	59	149*	82	70,1	24	20,5	6	5,1	5	4,3
1911	141	361	146	40,4	171	47,3	10	2,8	34	9,5

*Социальная принадлежность 32 человек неизвестна, поэтому они не учитывались в расчетах.

Из этих данных видно, что в начале 90-х гг. XIX в. насчитывалось 26 полных владельцев, 77 % из них составляли купцы и потомственные почетные граждане (они, как правило, на территории Беларуси были выходцами из купечества), 23 % — мещане. Никакие другие сословия представлены не были. В самом начале XX в. основным элементом в среде владельцев оставалось купечество, мещане даже несколько сократили свое представительство, зато появилась прослойка дворян, а также представителей других сословий. К 1911 г. ситуация совершенно изменилась. Удельный вес традиционной предпринимательской группы — купечества — сократился с 70,1 до 40,4 %, или почти в 2 раза. Зато заметно вырос удельный вес мещан — с 20,5 до 47,3 %. Очевидно, что мещан среди владельцев стало больше, чем купцов. Это свидетельствовало о постепенном разрушении сословной однородности владельцев торговых домов.

Характерно, что в этот период появились лица, вообще указывавшие не сословную принадлежность, а профессию или образование: инженер-технолог, кандидат коммерческих наук и т.п. Так, совладельцем торгового дома “Товарищество Н.Я. Якобсон, Г.Л. Лифшиц и К”, зарегистрированного в 1900 г., был инженер-технолог И.Ф. Фильгабер. А сотоварищем торгового дома “Товарищество Шабад и К”, образованного в 1903 г., являлся кандидат коммерческих наук, сын владельца предприятия Т.А. Шабад.

Очень слабо среди изучаемого контингента были представлены дворяне, а крестьянство Беларуси вообще оказалось не вовлечено в процесс создания товариществ. Как показали исследования З.В. Шибeko, города Беларуси были еврейско-русскими, неземледельческая деятельность крестьян-белорусов была слабо развита. Царское правительство, введя черту оседлости и приписав мещанство в состав податного населения, в конце XVIII в. “почти уничтожило купеческо-мещанский фундамент белорусов”, который во всем мире являлся базой для роста предпринимательских слоев. Уже к концу XIX в. “белорусы фактически утратили традицию торгово-промышленной деятельности” [8, 171]. Здесь уместно подчеркнуть, что национальный состав владельцев торговых домов был преимущественно еврейским — свыше 95 %.

Заметим, что несмотря на схожие тенденции в изменении сословной структуры владельцев торговых домов России в целом и белорусских губерний, в частности, здесь имелись свои особенности. Во-первых, купечество не так быстро уступало свое лидерство. Если в России удельный вес его сократился с 66 до 34,2 %, то в белорусских губерниях — с 77 до 40,4 %. Во-вторых, мещанство белорусских губерний более активно, чем в России, включалось в торговое предпринимательство. Если в России его доля выросла с 7 до 24,4 %, то в Беларуси — с 23 до 47,3 %. Это объясняется специфической структурой местного городского населения, которое традиционно занималось именно торговыми операциями. В-третьих, как уже подчеркивалось, белорусские крестьяне совершенно не были представлены в торговых домах, поскольку не выдерживали конкуренции с еврейским купечеством и мещанством. Отметим, что в России доля крестьянства среди владельцев торговых домов в 1911 г. составляла 14,9 % [7, 95].

Для выяснения удельного веса купечества в торговых домах проведем еще одну группировку данных, разделив товарищества на чисто купеческие, мещанские и купеческо-мещанские. Соотношение будет следующим (в %): в 1892 г. — 71,5 : 00,0 : 28,5; в 1904 г. — 56,8 : 18,9 : 18,9; в 1911 — 39,0 : 40,4 : 14,2. Категория “другие” составляла в 1904 и 1911 гг. соответственно 5,4 и 6,4 %. Как видим, в конце XIX и самом начале XX вв. купечество было абсолютным лидером в изучаемом процессе. Уже к 1911 г. такие позиции стали утрачиваться, но если учитывать те товарищества, где купцы были компаньонами с мещанами, им все еще принадлежало более половины торговых домов.

Распределение торговых домов по размерам капитала характеризуется данными табл. 3.

Таблица 3. Размеры капиталов торговых домов Беларуси

Год	Общий размер капитала, р.	Средний размер капитала на один торговый дом, р.	Группы по размерам капитала на одно товарищество, %			
			До 10 тыс. р.	10—50 тыс. р.	50—100 тыс. р.	Более 100 тыс. р.
1892	160 000	22 857	57,2	28,6	14,2	0,0
1904	1 049 200*	34 973	50,0	26,6	16,7	6,7
1911	316 3250	22 435	51,0	33,1	9,6	6,2

* О капиталах 26 торговых домов данные отсутствуют.

Анализ приведенных данных показывает, что за двадцатилетие общий размер

капиталов товариществ, расположенных на территории Беларуси, вырос со 160 тыс. р. до 3 млн. 163 тыс., или почти в 20 раз. Средний же размер капитала практически не увеличился и составлял немногим более 22 тыс. р., что было несколько ниже, чем в России в целом, где средний капитал на одно товарищество был около 30 тыс. р. Однако, на взгляд автора, средний размер капитала не дает необходимого представления о происходивших процессах. Более информативны данные о группировке по размерам капитала на одно товарищество. Хотя за 1904 г. есть сведения не обо всех капиталах, но относительные величины не сильно искажают общую картину.

Очевидно, что характерной чертой было преобладание в товариществах мелких капиталов. Более половины торговых домов имели капиталы до 10 тыс. р., что является подтверждением факта недостаточности финансовых ресурсов в белорусском регионе в начале XX в. Причем среди них были как купеческие, так и мещанские товарищества. За 20 лет роль торговых домов с капиталами от 10 до 50 тыс. р. изменилась незначительно: их удельный вес вырос всего на 4,5 %. Одновременно они составляли примерно третью часть торговых домов, и в этой группе преобладали товарищества, возглавляемые купцами.

Удельный вес более состоятельных торговых домов с капиталами от 50 до 100 тыс. р. несколько сократился — с 14,2 до 9,6 %. Но нельзя не сказать о том, что здесь были представлены действительно солидные фирмы, например, “Торговый дом братьев Ратиных”, открытый в Минске еще в 1899 г. Эти купцы объявили капитал товарищества в 75 тыс. р., занимались в основном торговлей промышленными изделиями. В 1908 г. тоже в Минске было зарегистрировано товарищество “Паровая обойная фабрика А.-С.Г. Эпштейн и сын”. Его возглавлял минский второй гильдии купец А.-С.Г. Эпштейн. Основным капитал предприятия, торговавшего обоями собственной фабрики, насчитывал 62 тыс. р. (НИАБ. Ф. 1, оп. 1, д. 6301, л. 1—2, 9—10). А в 1909 г. в Витебске псковские первой гильдии купцы С.А. и С.Г. Мазие и Н. Каган, а также потомственный почетный гражданин Л.Ш. Ратнер создали товарищество по торговле мануфактурными изделиями с капиталом 80 тыс. р. (НИАБ. Ф. 2496, оп. 1, д. 779, л. 30).

Самых крупных торговых домов с капиталом свыше 100 тыс. р. было немного, чуть более 6 %. Назовем лишь один — торговый дом “П. и И. Данишевские”, основанный в 1908 г. с капиталом 200 тыс. р. Сотоварищами здесь выступали братья борисовский первой гильдии купец П.И. Данишевский и минский первой гильдии купец И.И. Данишевский. Фирма была заявлена в Минске и Лондоне, занималась покупкой, производством и экспортом смоляных, лесных и других товаров в Россию и за границу. Торговля лесными материалами была настолько прибыльной, что в 1913 г. они смогли основать, правда, уже в Архангельске Беломорско-Балтийское акционерное общество “П. и И. Данишевские” с основным капиталом 500 тыс. р. (НИАБ. Ф. 1, оп. 1, д. 6301, л. 9—10) [9, 104].

Сравнивая с общероссийскими показателями по группам товариществ, подчеркнем, что тенденции их развития в России и в белорусских губерниях в основном совпадали. Это относится также и к процессу концентрации капиталов в торговых домах, хотя он был менее заметным, чем в России. В 1911 г. на долю девяти крупнейших торговых домов Беларуси (6,2 % от общего числа) приходилось 1100 тыс. р. (34 % всего капитала). Еще рельефнее этот процесс виден на примере Минской губернии. Так, если в 1909 г. на 1 вновь созданный торговый дом из шести приходилось 57%, то в 1910 г. на 3 из восьми — 63% капитала (НИАБ. Ф. 1, оп. 1, д. 6301, л. 1—18). Это также вполне согласуется с общими тенденциями развития России того периода. Здесь на долю 8 % торговых домов приходилось 60 % всего капитала, что свидетельствовало о его концентрации.

Рассмотрим также род товаров, который производили и которым торговали предприниматели. В торговых домах, ведших одновременно производственную деятельность, 27% были заняты в деревообработке, 25 — в химической, 22% — в

пищевкусовой отраслях промышленности. Помимо этого, были представлены кирпично-силикатная, кожевенная, металлургическая отрасли. Среди чисто торговых предприятий почти половина (46 %) занималась куплей-продажей мануфактурных и бакалейных товаров, остальные продавали лес, металлические изделия, аптекарские товары, меха, золотые и серебряные изделия, ткани, одежду, было даже одно парниковое хозяйство.

В подавляющем большинстве случаев товарищества размещались в городах, преимущественно Бобруйске, Бресте, Витебске, Гомеле, Лиде, Минске и Пинске. Только трижды зафиксировано их расположение в местечках: Телеханы (Минская губерния), Костоюковичи и Шклов (Могилевская губерния). Причем в Шклове располагалось достаточно крупное предприятие: здесь в 1898 г. был основан торговый дом “Валенбургер и К”, торговавший под фирму “Русское картонное производство” с капиталом 250 тыс. р. А в марте 1901 г. на его базе было основано акционерное общество “Русское картонное и картонажное производство” с правлением в Санкт-Петербурге и уставным капиталом 300 тыс. р. [5, т. 1, 1408; 6, 80].

Как правило, радиус действия товариществ ограничивался местом их регистрации, только единицы имели право вести операции в границах империи, что объясняется существованием черты еврейской оседлости.

Интенсивность создания торговых домов была различной. Проанализировав данные о времени регистрации фирм, можно сделать вывод, что прослеживалась прямая взаимосвязь с фазами экономического цикла. С одной стороны, в 60-е гг. XIX в. было зарегистрировано лишь одно подобное предприятие — это первое известное нам товарищество с капиталом 90 000 р., основанное в 1863 г. в Пинске семейством потомственных почетных граждан купцов первой гильдии Лурье [4, 54]. В 70-е гг. — ни одного, в 80-е — четыре. С другой стороны, большинство торговых домов возникло в периоды экономических подъемов: в 90-е гг. XIX в. — 26,6 %, а в 1909—1911 гг. — 45 %, а всего в начале XX в. было основано более торговых домов Беларуси.

Наконец, нельзя не остановиться на таком вопросе, как сроки существования торговых домов. Договоры были или бессрочными, или заключались на определенное время — от одного года до 10—15, а иногда и более лет. Чаще всего встречались фирмы с пятилетним сроком действия договора. Однако судьба предприятий была различной. Некоторые процветали, найдя свою нишу в системе местного рынка, другие — закрывались из-за несостоятельности или несоответствия законодательству. Так, в Витебске из 41 предприятия, зарегистрированного в 1911 г., в течение одного года закрылись 18 (НИАБ. Ф. 2496, оп. 1, д. 779, л. 11—14, 27, 32—35). Лишь единичные компании ожидали хорошие перспективы. К примеру, в феврале 1910 г. Витебская городская управа зафиксировала открытие торгового дома “Л.И. Галеркин и сыновья” по производству стеклянных изделий на стеклозаводе “Новка”, арендуемом семьей витебских купцов Галеркиных с товарищеским капиталом 200 тыс. р. (НИАБ. Ф. 2496, оп. 1, д. 779, л. 27). В 1913 г. это предприятие вошло в состав акционерного общества стекольно-хрустальных и лесопильных заводов “Западная Двина” в Витебске, причем председателем правления стал полоцкий второй гильдии купец Л.И. Галеркин (НИАБ. Ф. 2496, оп. 1, д. 779, л. 33) [10, 1293—1307 (В)].

Таким образом, к концу XIX в. процесс образования торговых домов Беларуси ускорился, они стали играть более заметную роль на местном рынке. Преобладали товарищества, занимавшиеся чисто торговыми операциями. Процесс разрушения архаичной сословной структуры владельцев торговых домов на территории Беларуси протекал медленнее, чем в России, и местное купечество по-прежнему занимало прочные позиции. Купцам принадлежали наиболее крупные товарищества, эта сфера также оказывалась втянутой в процесс концентрации капитала и развития буржуазных отношений.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т.29.
2. *Михневич Л.М.* Торговля Белоруссии (1900—1970). Мн., 1973.
3. Свод законов Российской империи. СПб., 1903. Т.11. Ч.2.
4. Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893.
5. Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов.: В 2 т. СПб., 1905.
6. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). СПб., 1912.
7. *Боханов А.И.* Торговые дома в России в конце XIX — начале XX в. // История СССР. 1990. № 4.
8. *Шыбека З.В.* Гарады Беларусі. Мн., 1997.
9. Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1914.
10. Фабрично-заводская промышленность Российской империи. Изд. 2-е. Петроград, 1914.